

УДК 00,00,00

*А.А. Каргаполова
Д.А. Цыдыпова
Ю.И. Хомякова*

студентки 4 курса ВСФ ФГБОУВО РГУП

*Научный руководитель: Е.Л. Власова, доцент кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин ВСФ
ФГБОУВО РГУП*

ПРОБЛЕМА ВЫБРОСОВ СО₂ ПОВЛЕКАЮЩАЯ ВВЕДЕНИЕ НАЛОГА

Аннотация: На сегодняшний день в международной повестке обсуждается множество проблем, ставятся различные цели и принимаются меры для их достижения. Актуальность статьи обуславливается особым вниманием к теме экологической безопасности в разрезе изменения климата в последнее десятилетие, и именно этот вопрос выходит за рамки национальных границ.

Ключевые слова: налог, углерод, международные проблемы, экология, климат.

*A.A. Kargapolova
D.A. Tsydyпова
J.I. Khomyakova*

Abstract: Today, many problems are discussed on the international agenda, various goals are set and measures are being taken to achieve them. The relevance of the article is due to the special attention to the topic of environmental safety in the context of climate change in the last decade, and it is this issue that goes beyond national borders.

Key words: tax, carbon, international problems, ecology, climate.

С целью установления препятствий изменению климата, глобальному потеплению и их последствиям 12 декабря 2015 года 197-ми странами было принято Парижское соглашение. Постановлением Правительства РФ данное соглашение было принято и Россией, что предписывает государству взять на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, а также участвовать в совместной работе с другими странами по смягчению последствий. Таким образом, Российская Федерация включена в международное сотрудничество по противостоянию климатическому кризису не только как одна из стран мирового сообщества, но и как один из крупнейших

эмитентов парниковых газов.¹ Данный фактор как накладывает обязательства и дополнительную ответственность на государство, так и несет в себе бóльшие риски и угрозы для экономической стабильности и безопасности страны. На данный момент многие страны используют как внутренние, так и внешние инструменты и методы сокращения выбросов парниковых газов.

«В Японии предлагается сочетать применение налога на выбросы CO₂ с введением налога на энергоносители. При этом эксперты увязывают введение углеродного налога со снижением темпов прироста ВВП. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии в 2013 г. ввело угольно-нефтяной налог, который призван учитывать ранее не облагавшееся налогом потребление угля. В свою очередь Министерство охраны окружающей среды Японии еще в 2003 г. предложило конкретные планы по новому налогу на выбросы углекислого газа, не внося изменений в существующую налоговую систему».² В апреле 2012 г. Япония официально установила ставку налога на выбросы углерода в размере около 289 йен за тонну за счет повышения существующих налогов на ископаемые виды топлива (уголь и сжиженный нефтяной газ). Половина доходов будет идти на финансирование технологий с низким уровнем выбросов. В Японии схема торговли выбросами работает в регионах Токио и Сайтама, где проживают 20 млн чел. В США нет налога на выбросы углерода в масштабах страны, хотя с 2009 г. девять штатов используют торговлю квотами на выбросы в энергетическом секторе. «В Калифорнии торговля квотами на выбросы началась с 2013 г. Рассматривается законопроект, который в случае принятия введет первый такой налог в истории США в размере 20 долл. за 1 т CO₂ -эквивалента. Канада не имеет федерального налога на выбросы углерода, но его ввели две провинции – Квебек и Британская Колумбия. В провинции Альберта торговля квотами на выбросы парниковых газов реализована в 2006 г., в 2013 г. схема начала

¹ Распоряжение правительства Российской Федерации "Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года" от 03.11.2016 № № 2344-р

² Тимошина И. Использование экономических инструментов в экологическом регулировании: опыт Японии// Право и безопасность. – 2006. – №3–4. С. 12.

действовать и в провинции Квебек, а Британская Колумбия и Онтарио рассматривают введение такой схемы. В то же время федеральное правительство Канады не имеет в ближайшее время планов осуществления национальной торговли квотами на выбросы парниковых газов. В 2010 г. Индия установила общенациональную ставку налога на выбросы углерода в размере 50 рупий (менее 1 долл. США) за тонну угля, как добытого в стране, так и импортируемого. Правительство Новой Зеландии ввело в 2008 г. схему торговли квотами на выбросы, которая охватывала лесное хозяйство, а с 2010 г. – отрасли энергетики, транспорта и промышленных процессов. В 2012 г. Республика Корея приняла закон о торговле выбросами парниковых газов, который должен вступить в силу с 1 января 2015 г. Торговля квотами распространяется на 450 крупнейших источников загрязнения в стране – производства, высвобождающие более 25000 т выбросов парниковых газов».³

Углеродный налог в Швеции был введен в 1991 г. и до сих пор является основой политики по борьбе с изменением климата, покрывая около 40% выбросов парниковых газов в стране. В Швеции самый высокий уровень углеродного налога в мире – в 2020 г. он составил 1190 шведских крон (\$138) за тонну выбросов. Введение углеродного налога стало частью масштабной налоговой реформы, в ходе которой были также введены меры государственной поддержки домохозяйств со средним и низким уровнем дохода, чтобы компенсировать повышение стоимости энергоносителей в связи с введением углеродного налога. С 1990 по 2007 г. ВВП Швеции увеличился на 78%, а выбросы парниковых газов за тот же период сократились на 26%. К 2045 г. Швеция планирует снизить до нуля чистые выбросы парниковых газов в атмосферу.

Великобритания ввела углеродный налог в 2013 г. в размере 18 фунтов стерлингов (\$24) за тонну выбросов. Это помогло значительно сократить потребление угля – топлива, которое является наиболее углеродоемким

³ Мотосова Е.А., Потравный И.М. Плюсы и минусы введения углеродного налога: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу // ЭКО. 2014. №7. С. 187.

энергоресурсом: с 2013 по 2019 г. доля энергии, производимой за счет сжигания угля, снизилась с 40 до 3%. В 2018 г. углеродный налог ввела Аргентина, в 2019 г. – Канада, ЮАР.

Одним из них является трансграничный углеродный налог, анонсированный Евросоюзом еще в 2019 году в рамках наращивания усилий по сокращению углеродного следа и выбросов парниковых газов путем реализации «Европейского зеленого курса». В контексте курса прослеживается намерение ЕС корректировать «углеродные границы» в случае различия его стремлений по климатической нейтральности со стремлениями партнеров. Таким образом, экологически ответственным компаниям будет предоставлено конкурентное преимущество на рынке импортных товаров. Во втором квартале 2021 года Европейская комиссия представит законодательное предложение по введению трансграничного углеродного налога, так что на данный момент методология расчета вне публичного доступа. Тем не менее, ожидается, что введение налога затронет многие сектора экономики не только в странах-импортерах, но и в самом ЕС. Целью исследования является анализ влияния ввода трансграничного углеродного налога на российскую экономику, а также разработка предложений по адаптации законодательства Российской Федерации и деятельности экспортеров к меняющимся условиям. Гипотеза исследования состоит в том, что для РФ углеродный налог на импорт в страны ЕС станет серьезным фактором, влияющим на экономическую устойчивость страны.

Анализ объемов углеродоемкого экспорта продукции в Евросоюз по основным странам-экспортерам проводился за период 2005-2015 гг. Методика исследования включала в себя изучение возможных вариантов механизма налогообложения углеродным налогом экспортируемых в страны ЕС товаров, а также обобщение и систематизацию рекомендаций по адаптации российской экономики к предстоящим изменениям. Информационную базу исследования составили нормативно-правовые документы, данные Федеральной службы

государственной статистики РФ (gks.ru), и Европейской комиссии (ec.europa.eu), материалы периодической печати, интернет-ресурсов.

По мнению авторов, трансграничный углеродный налог должен стать одним из факторов, стимулирующих переход российской экономики к низкоуглеродному развитию. Тем не менее, Россия, вероятно, окажется одной из наиболее пострадавших стран, ведь 42% всего российского экспорта, а это 180 млрд. долл. США, приходится на страны ЕС.⁴ Согласно статистике ОЭСР по величине эмиссии углекислого газа при экспорте продукции в ЕС РФ занимает 2 место после Китая. Планируемый налог затронет в первую очередь ключевые экспортные товары РФ: нефть, газ, уголь и металлы. Кроме того, пострадают и производители удобрений, и компании целлюлозно-бумажной промышленности. Для многих производителей с более высокой углеродной интенсивностью данные изменения повлекут за собой снижение конкурентоспособности и рентабельности. Существуют прогнозы относительно того, каким будет механизм налогообложения углеродного налога. В качестве одного из вариантов рассматривается включение импортеров в систему торговли квотами на эмиссию парниковых газов, реализуемую в ЕС на данный момент, или же принятие и интегрирование системы регулирования выбросов, действующей в определенной стране.

Стоит отметить, что на данный момент только 22% глобальных выбросов парниковых газов покрываются углеродным регулированием, которое используют Китай, США, Корея, Норвегия, Швейцария и другие. Российская Федерация не применяет подобную систему и, согласно «Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», введение углеродного регулирования не планируется, что может усугубить негативные последствия введения европейского углеродного налога. Также возможен вариант реализации углеродного налога при таможенном оформлении на границе: в зависимости от

⁴ Carbon dioxide emissions embodied in international trade // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IO_GHG_2019 (дата обращения: 22.11.2021).

углеродоёмкости товара и отрасли производства ставка будет рассчитана индивидуально. Имеется также вероятность ввода единого налога для всех производителей независимо от прямых выбросов парниковых газов. Данный налог предполагает обложение не только импортируемой продукции, но и национальных производителей. Тем не менее, независимо от способа реализации углеродного налога, он без сомнений окажет сильное влияние на российскую структуру экспорта, рентабельность российской продукции, а также её конкурентоспособность. Для того чтобы смягчить отрицательные последствия и государству, и промышленным компаниям необходимо разрабатывать стратегии развития, содержащие эффективные действия для достижения углеродной нейтральности. Необходимо анализировать и учитывать климатические риски при планировании деятельности, а также находить баланс между финансовыми целями и принципами устойчивого развития.

Обобщая и систематизируя предложения специалистов⁵, можно сформулировать следующие направления действий для России в целях адаптации к изменению климата и преобразованиям международной торговли:

1. Российские стандарты отчетности не предусматривают обязанность компаний в предоставлении данных о производимых выбросах парниковых газов, хотя стандарты измерения и ГОСТы разработаны.

Грамотная правовая база, обязательная отчетность и стандарты измерения выбросов, сформированные с участием экспертов и представителей бизнеса, позволят создать прозрачную и понятную систему контроля деятельности предприятий. При этом полезной представляется ориентация на европейские и международные системы стандартов и требований, позволяющая сократить методологический и нормативный разрыв. Подобные цели предусмотрены «Стратегией долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», а также законопроектом "Об

⁵ Углеродный вызов российским экспортерам // Boston Consulting Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/29july2020-carbon-challenge-to-russian-exporters> (дата обращения: 22.11.2021)

ограничении выбросов парниковых газов", который будет рассмотрен Государственной Думой в апреле 2021 года.

2. Создание внутреннего механизма регулирования выбросов по примеру продажи квот на выбросы CO₂ могло бы стать сильным преимуществом РФ в конкурентной борьбе, однако данный инструмент не включен в план действий России. Имеющиеся в России огромные лесные массивы поглощают объемы CO₂ в размерах, превышающих объем выбросов углекислого газа российских производителей. Поэтому можно говорить о разработке и применении системы обмена квот по утилизации углекислого газа в зачет налогов на выброс CO₂.

Положительным примером является начало в январе 2021 года в Сахалинской области эксперимента, целью которого является создание первой в России региональной системы международной торговли углеродными единицами и обеспечение углеродной нейтральности региона уже к 2025 году.

3. Одним из инструментов может являться введение углеродного налога в РФ, поскольку к производителям из тех стран, в которых введены углеродные налоги и сборы, трансграничный углеродный налог не должен применяться. Как наиболее понятный метод, имеющий под собой экономическую рыночную основу, углеродный налог может быть весьма эффективен, учитывая в стоимости продукта те издержки, которые понесет общество и экономика страны в будущем. И в этом случае углеродный налог хотя и увеличит налоговую нагрузку на российских производителей, но будет поступать в бюджет РФ, а не формировать бюджеты других государств.

4. Субсидирование и поддержка предприятий стратегически важных секторов экономики позволит сгладить процесс адаптации для предприятий, вынужденных нести дополнительные издержки в связи с обязательствами по сокращению выбросов. В числе таких способов могут быть как прямое субсидирование, так и льготное кредитование в целях экологизации предприятия.

5. Диверсификация российского экспорта также является одним из ключевых направлений устойчивого экономического развития. В структуре

экспорта РФ все еще преобладают товары топливно-энергетического сектора, металлы и химическая продукция⁶, что способствует не только потере устойчивости экономики в долгосрочном периоде, но и утрате ключевых рынков, каким является рынок ЕС, в краткосрочном промежутке времени. Одними из ключевых способов диверсификации экономики являются инвестиции в предприятия, ориентированные на производство несырьевой продукции, льготное налогообложение и кредитование.

Поводя итоги, можно утверждать, что России следует предпринимать решительные действия по декарбонизации не только ввиду финансовых рисков введения углеродного налога в ЕС, но и в силу признания существенного вклада в изменение климата и осознание последствий для экономики, здоровья и благосостояния граждан. Помимо рисков, связанных с внедрением углеродного налога, России также открываются новые возможности, связанные с потенциальным конкурентным преимуществом в определенных сегментах и отдельных нишах, в которых российская продукция окажется менее углеродоёмкой. Своевременное принятие необходимых мер позволит уменьшить негативное влияние введения углеродного налога на экономические показатели как Российской Федерации в целом, так и на результаты деятельности экспортеров. Направления дальнейших исследований лежат в области уточнения мер реагирования РФ на введение трансграничного углеродного налога после конкретизации Европейской Комиссией механизма его действия во 2 кв. 2021 года.⁷ Точной даты введения углеродного налога в России пока нет - власть продолжает дискутировать по поводу его целесообразности. По предварительным оценкам, налогообложение углерода на

⁶ Динамика показателей, характеризующих изменение структуры российского экспорта и объемов в нем промышленной продукции, за 1 полугодие 2019 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d38d5b2c9f9ea2b73c7c9f096547c37b/I_2019.pdf (дата обращения: 22.11.2021)

⁷ Грищенко, Ю. О. Введение трансграничного углеродного налога на импорт в страны ЕС: перспективы и последствия для Российской Федерации / Ю. О. Грищенко // Актуальные проблемы налоговой политики : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции молодых налоговиков, Владивосток-Иркутск-Москва-Екатеринбург-Минск-ПрагаКраснодар-Курган-Санкт-Петербург-Ярославль-Ставрополь, 26–27 марта 2021 года. – Москва: Издательство "Перо", 2021. – С. 126-130.

начальном этапе может составить 15 долларов за 1 тонну CO₂. Есть и противники идеи - например, промышленники и власти сибирских регионов, богатых ископаемыми, яростно критикуют эту меру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение правительства Российской Федерации "Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года" от 03.11.2016 № № 2344-р

2. Грищенко, Ю. О. Введение трансграничного углеродного налога на импорт в страны ЕС: перспективы и последствия для Российской Федерации / Ю. О. Грищенко // Актуальные проблемы налоговой политики: Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции молодых налоговедов, Владивосток-Иркутск-Москва-Екатеринбург-Минск-ПрагаКраснодар-Курган-Санкт-Петербург-Ярославль-Ставрополь, 26–27 марта 2021 года. – Москва: Издательство "Перо", 2021. – С. 126-130.

3. Мотосова Е.А., Потравный И.М. Плюсы и минусы введения углеродного налога: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу // ЭКО. 2014. №7. С. 187.

4. Тимошина И. Использование экономических инструментов в экологическом регулировании: опыт Японии// Право и безопасность. – 2006. – №3–4. С. 12.

5. Углеродный вызов российским экспортерам // Boston Consulting Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/29july2020-carbon-cha..> (дата обращения: 22.11.2021)

6. Динамика показателей, характеризующих изменение структуры российского экспорта и объемов в нем промышленной продукции, за 1 полугодие 2019 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.economy.gov.ru/material/file/d38d5b2c9f9e..> (дата обращения:
22.11.2021)

7. Carbon dioxide emissions embodied in international trade // OECD
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IO_GHG_.. (дата обращения:
22.11.2021).